

Начало XX века. Мир политически однообразен: во всех странах Запада после промышленных революций конца XVIII века идёт строительство капитализма. В странах Востока (Китай, Индия, страны Юго-Восточной Азии) за исключением Японии доминирует феодализм. Россия — самая большая по территории и самая богатая страна в мире (не страна даже, а цивилизация) в состоянии неопределённости: в ней, несмотря на реформы 1861 года, доминирует феодализм, но есть и предпосылки к строительству капитализма. Главный тормоз развития этой цивилизации, отличной от Востока и Запада, — монархия и церковь. Они дружно противостоят активизации творческого потенциала многонационального народа Русской цивилизации через запрет на образование в низах общества. Тормоз в развитии общества — объективная предпосылка к революции. Евреи и деньги на революцию — это конечно тоже было, но это — субъективные предпосылки революции в Русской цивилизации.

Крупные политические игроки готовятся к переделу рынков — мировой войне, третьей по счёту после наполеоновских войн и крымской войны XIX века. Мировая война 1914 — 1918 гг. и последующие за ней революции в России, Германии и Австро-Венгрии смели монархические режимы этих стран. Однако локомотивом этих и последующих революций (Китая, Индии, Вьетнама, Кореи), была не буржуазная, а социалистическая революция в России в октябре 1917 года. Чтобы о ней ни говорили буржуин-либералы России и Запада, но именно она полностью изменила политическую карту мира и открыла новые возможности развития, позволяющие решить проблемы, унаследованные от прошлого. Буржуазные революции задолго до февральской революции в России, прокатились по многим развитым странам Запада (Голландии, Англии, Франции, Германии и др.), но они оставляли политическую карту мира — неизменной. Те, кто готовил пролетарскую революцию в крестьянской России по марксистскому проекту, предполагали с её помощью разжечь мировой пожар перманентной революции по всему миру, чтобы раз и навсегда решить проблему общего кризиса капитализма. По сути же это была война банковского капитала с промышленным, и ударным отрядом этой войны, которую в начале XX века даже не осознавали её участники, должен был стать пролетариат России, который в октябре 1917 года возглавили большевики и троцкисты. После кровавой гражданской войны борьба меж ними за власть в России была неизбежной.

В этой борьбе финансовый капитал ставил на троцкистов и их вождей в большинстве своём принадлежавших к еврейской диаспоре. Большевиков финансовый капитал Запада (другого просто не было) не принимал всерьёз как силу, способную нарушить его планы в разжигании пожара перманентной революции. Такое отношение заправил Запада к большевикам было следствием непонимания ими истории России и особого места в ней большевизма — чисто русского многонационального явления. Строить социализм в крестьянской стране с не развитым промышленным капиталом в полном капиталистическом окружении — это, полагали представители финансового интернационала, — большевистские фантазии, выросшие из фантазий предводителей крестьянских восстаний Болотникова, Разина и Пугачёва. И хотя фантазиям предводителей крестьянских восстаний не суждено было сбыться, но к началу XX века именно они подготовили победу большевизма в коллективном бессознательном народов Русской цивилизации и определили дальнейшую судьбу Русской цивилизации и мира.

В.И.Ленин — создатель партии большевиков, марксист по своим убеждениям (что бы о нём не болтали и не писали либералы), сделал невозможное: именно он разрушил планы хозяев международного финансового капитала в отношении России и принял решение строить социализм в крестьянской стране в капиталистическом окружении, за что от представителей финансового интернационала, получил прозвище — «Кремлёвский мечтатель» и пулю, отравленную ядом. Горстка его сторонников (по последним данным — из среды староверов — тоже уникальное религиозное явление Русской цивилизации) после смерти Ленина выдвинула из своих рядов нового вождя большевистской революции — И.В.Сталина. И это произошло несмотря на то, что реальная власть в стране после гражданской войны принадлежала сторонникам Троцкого, который к тому времени контролировал весь государственный аппарат — вооружённые силы, спецслужбы, прессу, систему образования, международные отношения, финансы и экономику страны. Самое интересное в этой борьбе за власть было то, что сторонники Троцкого (Зиновьев, Каменев, Бухарин) помогали большевикам в продвижении Сталина на вершину бюрократической пирамиды.

Понимал ли Сталин проблематичность воплощения в жизнь идеи строительства социализма в отдельно взятой стране, да ещё и в полном капиталистическом окружении? — По всей видимости, понимал. Но в отличие от троцкистов, которые более всего были озабочены организацией мирового господства «вечно гонимым народом», Сталин хорошо знал Библию, глобальный исторический процесс и реальное место в нём Русской цивилизации. Он был русским грузином, т.е. русским человеком грузинской национальности и потому смотрел на воплощение казалось бы утопии как на единственную реальную возможность дать обществу стимул к развитию через всеобщую грамотность и раскрытие творческого потенциала народа.

Как только общество погружается в застой, как только прекращается развитие, так сразу же появляются и предпосылки к революции. И чем сильнее в обществе тяга к развитию, тем опаснее застой. И все революции в XX столетии в России подтверждают этот тезис. Война создаёт условия для революции или контрреволюции (август 1991 года — во многом следствие 10-летней войны СССР в Афганистане). Все разговоры и писанина либералов о тирании большевиков и Сталина, о репрессиях режима времён сталинизма мгновенно превращаются в пустое словоблудие, как только подверженные их влиянию «включают голову» и начинают сравнивать первую мировую войну XX века и вторую, превратившуюся в Великую Отечественную. Если режим Сталина был действительно кровавый и держался на репрессиях, то война 1941 года создала идеальные условия для его ликвидации. И как бы специально для «чистоты эксперимента» — и страна та же, да и противник в войне — тот же. Однако «хорошую и добрую монархию» народ в первую мировую снёс, а злых и ненавистных всем большевиков защищал до последней капли крови. Или народ защищал не большевиков, а то, что они принесли всем народам Русской цивилизации — развитие и уверенность в завтрашнем дне.

Победа СССР над объединённым Западом, включая и США, кардинально изменила политическую карту мира. Она создала предпосылки для революций в Китае, Индии, Корее, Вьетнаме. К середине XX века мир уже больше не был так однообразен как в его начале. В Африке, Южной и Центральной Америке, на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии появились страны, у которых уже был выбор — строить капитализм или социализм? Другими словами, Россия несомненно стала доминирующим фактором развития всего общества планеты Земля в XX веке, а по своему экономическому и военному потенциалу стала второй после США сверхдержавой мира. И, тем не менее, на Западе и в стане либералов культивировалось мнение о России, как об одной из самых отсталых стран. А как обстоит дело с этой доминантой в XXI веке?

К концу XX века Запад был уверен, что Россия наконец-то вернулась в русло «нормального» развития. К такому выводу его подвинула контрреволюция либералов в союзе с троцкистами и церковью, которые вогнали бывшую вторую сверхдержаву мира в регресс, вследствие чего она оказалась на задворках мировой политики. Народ утратил все завоевания, добытые кровью и потом своих отцов и дедов. Страна потеряла почти треть своих территорий, почти половину населения и стала занимать места в конце списка по всем показателям социокультурного и экономического развития. Пришедшие к власти либералы «мечтали» догнать по экономическому развитию маленькую Португалию и говорили о России как об африканской стране с ядерными ракетами. Об этом день и ночь вещали все СМИ либеральной России и Запада, куда так стремилась «элита» России. Народ же всё это слушал, смотрел, читал и... не верил либералам, что с Россией всё кончено. Никто не забыл, что трудовой народ многонационального Советского Союза проголосовал за обновлённый СССР, и люди искренне верили, что руководители страны начнут строить новый социализм, в котором не будет места

ошибкам и злоупотреблениям прошлого. Поэтому простой народ (имеется в виду его трудящееся большинство) в тайне надеялся и ждал, что вот-вот кто-то большой и сильный придёт, разгонит эту шайку воров и преступников, свершивших государственный переворот, после чего вернутся большевистские порядки, Советская власть станет снова народной, а не бюрократической, и жизнь потечёт так же, как она шла в большевистско-сталинские времена, когда экономика росла, цены снижались, культурный уровень, прежде всего вступающих в жизнь новых поколений, — рос. Но новая власть бросила в толпу лозунг «Берите суверенитета, сколько сможете» унести с собой. Простой трудяга любой национальности понятия не имел о том, что делать с этим суверенитетом, но национальные «элиты» восприняли это заявление Ельцина как призыв к реализации мелкобуржуазного национализма. Другого национализма, кроме мелкобуржуазного, не бывает. Союз многих народов, просуществовавший 70 лет, рухнул в три дня августа 1991 года. Но так видели (или хотели видеть) трагедию распада СССР только либералы и попы. А народ? Народ вспоминал песни советских времён «Вставай страна огромная, вставай на смертный бой...», «Широка страна моя родная, много в ней лесов, полей и рек. Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек», «Утро красит нежным светом стены древнего Кремля, просыпается с рассветом вся Советская земля...». Вспоминал и не верил, что всё это в прошлом. В этих песнях была воплощена вековая мечта многих поколений народов Русской цивилизации, а мечта выстраданная веками, не может быть в прошлом, она — залог будущего, каким бы фантастическим оно не казалось в настоящем.

Шли годы — все чего-то ждали от тех, кто создавал новые партии, различные движения и «фронты». Прошло 5, 10, 15, 20, 25 лет, над Кремлём вместо Красного знамени Победы по-прежнему трепыхался власовский триколор, а на фронтонах некоторых общественных и государственных зданий вместо Герба СССР стал появляться двуглавый мутант, привезённый из Византии в качестве приданого Софьи Палеолог. Национальные «элиты» отколовшихся от СССР осколков спешили строить своё личное благополучие: отводили лучшие здания для посольств иностранных государств и банков, количество которых стало расти как грибы после дождя, возводили дворцы, виллы, покупали самолёты и почётные караулы для встречи заграничных гостей, — чтобы всё было «как у людей». А простые трудяги этих «осколков СССР» потянулись за границу — в экономически благополучные страны Запада и в неблагополучную РФ, чтобы хоть что-то заработать на жизнь. Во всех странах мира трудящееся большинство следило за событиями в России, полагая, что все эти метаморфозы — лишь прелюдия к каким-то процессам, которые снова выдвинут Россию во флагманы социального развития мира. За рубежом те, кто понимал, что история «заднего хода» не имеет, чего-то ждали (и до сих пор ждут) от новой России.

В СССР в 70-х годах прошлого века процесс будущего крушения библейской цивилизации увидел и описал в романе «Час быка» наш великий соотечественник И.А.Ефремов:

К несчастью, главная религиозная книга наиболее техничной и могущественной из прошлых цивилизаций — белой — была Библия, наполненная злом, предательством, племенной враждой и бесконечными убийствами...

То есть по факту речь идёт о Западной цивилизации и о господстве в ней библейской концепции управления.

Кроме этого И.А.Ефремов сумел заглянуть в далёкое будущее землян так, что Запад на фоне его фантастики выглядит сегодня диким варварским атавизмом несмотря на все его технические достижения. Ведь Западная фантастика, которая представлена Голливудом в виде казалось бы безобидного политически нейтрального «развлекалова», это — мировоззренческое зеркало его агрессивности. Запад уверен, что если и есть внеземные цивилизации, то они спят и видят как поработить землян, т.е. они априори — агрессивны. И потому земляне должны стремиться не к тому, чтобы понять иные миры, а готовиться к отражению агрессии с их стороны, к подчинению себе «отсталых» внеземных цивилизаций и колонизации их планет. Т.е. нравственно психологически всё там, как времена капитана Кука с той лишь разницей, что носителем агрессии выступает не деревянное корыто под парусами, а звездолёт.

Глобализация — процесс объективный, но концепция глобализации — субъективна. Концепция глобализации четко изложена в Библии. Это была самая известная книга на планете Земля. По некоторым оценкам время её существования исчисляется несколькими тысячелетиями. То есть это было так давно, что тем, кто осуществлял на её основе глобализацию, легче было не искать авторов, а назначить её автором бога, которого нет, и тем самым возвести напраслину на Бога, который есть. И те, кто это делал, понимали, что доказать обратное человек толпы не сможет, а потому никто не сможет и отрицать, что глобальное управление на планете осуществляется богом посредством внутрисоциальной иерархии. Так Библия стала «боговдохновенной книгой», а её служители начали действовать и действуют до сих пор от имени бога, которого нет. Но они знают, что Бог, который есть, не безразличен к тому, что происходит на Земле, и всё будет так, как Он промыслил — главное, чтобы люди поняли смысл Его промысла: чем быстрее поймут и станут по совести работать на его воплощение в жизнь — тем быстрее реализуется то, что Бог промыслил. Но Бог не будет делать за людей то, что они в силах сделать сами.

С середины XX века после смены отношения эталонных частот биологического и

социального времени на планете Земля стала формироваться новая логика социального поведения. Библия, как концепция глобализации, принадлежала прежней логике социального поведения. Режим парламентских слушаний она ни в России, ни в других странах не проходила и потому нигде в странах библейской культуры не могла быть легитимной. Но на это никто не обращал внимания. К концу XX века, когда в жизнь вступили уже два поколения после смены отношений эталонных частот биологического и социального времени, стало очевидно, что библейский проект, который подавался обществу как глобальная повестка дня, себя исчерпал и превратился в тормоз развития всего человечества. Реально же торможение осуществлялось иерархами всех церквей имени Христа. Кроме того, Русская православная церковь, пережившая 70 лет гонений, обнаружив, что рухнула идеологическая власть на основе марксизма, спешила как можно скорее заполнить освободившуюся идеологическую нишу. Вряд ли иерархи РПЦ были знакомы с изречением французского писателя XIX века Виктора Гюго: «Никакая армия не устоит против идей, время которых пришло». В начале XXI века, когда в жизнь вступило третье поколение, рождённое в новой логике социального поведения, стало очевидно — время новых идей — пришло. А значит идеи неизбежно будут доминировать в мире.

В середине XX столетия, США, разжиревшие на крови миллионов жертв двух мировых войн и послевоенном неокOLONиализме, пытались продлить действие прежней глобальной повестки дня, и для этого предложили миру эрзац новой глобальной повестки — «американскую мечту»: фальшь-демократию, «законность», домик со стриженным газоном, набитый до отказа электронной техникой и холодильником заполненным эрзац-едой, два — три автомобиля и бездумная жизнь в кредит в получении физиологических удовольствий до конца дней.

Голливуд — самая мощная в мире идеологическая машина — до конца XX века успешно продвигала «американскую мечту» во всех странах мира за исключением СССР и стран социалистического лагеря. Но после того, как политическое руководство СССР сдало страну кураторам библейского проекта, у «американской мечты» не стало оппонентов. Но самое уязвимое место в «американской мечте»: будучи эрзацем новой глобальной повестки дня, она не предусматривала ответа на вопрос: Что есть человек? — с точки зрения норм либерализма индивид с психологией несколько более сложной, чем у кишечнорастворимых — вполне себе человек со всеми правами. Но это не так, человеком мало родиться — Человеком надо осмысленно состояться.

Одно из главных условий новой глобальной повестки дня — она должна быть привлекательной для всех народов мира вне зависимости от их национальной и расовой принадлежности и ошибок исторического прошлого. На планете Земля своевременно в соответствии с Промыслом неизбежно сформируется единая глобальная цивилизация.

Если смотреть на всю историю послепотопной цивилизации с этих позиций, то она представляет собой бесконечную цепь больших и малых войн за то — какой быть единой земной цивилизации будущего? В последней приманке библейской стратегии — «американской мечте» — стало хорошо видно, что место для человека в ней не предусмотрено и что эта «мечта» может быть реализована лишь на основе животного типа строя психики, зомби и демонического. Причём всё развитие IT направлено на совершенствование типа строя психики зомби. Этот факт, ставший достоянием библейской культуры, даёт ответ на вопрос: что же так тщательно на протяжении тысячелетий скрывали кураторы библейского проекта от землян? Скрывали они свою принадлежность к наследникам последней допотопной цивилизации — Атлантиды, после чего стало очевидно, что в истории нынешней глобальной цивилизации они пытаются «гальванизировать» её труп .

Причём изложенное выше требование о переходе к новой глобальной повестке дня — не продукт субъективизма и проистекающих из него досужих споров о нравах и политическом устройстве. Это — требование объективное, потому что для обеспечения потребления по стандартам «среднего класса» США и воплощения «американской мечты» для всего населения Земли — требуются ресурсы десятка таких планет как Земля, и это при том, что уже сейчас человечество в целом потребляет примерно за полгода столько ресурсов, на возобновление которых планете требуется более года. Т.е. при верности традициям прошлого человечество неизбежно идёт к глобальной биосферно-социальной (экологической) катастрофе. Так что требование смены глобальной повестки дня — объективное предостережение для всего человечества.